

Глава 702. Эксперты такие же густые, как облака!

В мгновение ока Ван Чун вернулся к нормальной жизни. Его глаза немедленно обратились к утесу справа от него. Но к этому времени несколько массивных валунов, сброшенных со скал со скоростью молнии, уже обрушились вокруг него.

Поначалу Ван Чуну было все равно, но, когда он сделал два шага вперед и его зрение внезапно потемнело, он быстро побледнел.

Почти одновременно две фигуры слетели с обрыва. Один был седеющим старейшиной более пятидесяти лет, одетым в желтую одежду, а другой была женщина средних лет с пятном красноты на краю глаза.

- Ботянь, поторопись и уходи. В настоящее время я использую массив, чтобы удержать его. Спешите и позовите вождя и старейшин, чтобы разобраться с ним. Жожун, как поживаете?

Старейшина в желтой одежде поддерживал женщину, его лицо было беспокойным.

- Ванши, Ботиан, вам нужно быть осторожными. Этот молодой человек очень странный. Мой умственный шип редко терпит неудачу, но я просто использовала умственную энергию, чтобы справиться с ним, и смогла контролировать его только несколько мгновений. Я даже пострадала от психической негативной реакции. Я никогда не сталкивалась с такой ситуацией раньше.

Цвет лица женщины был бледен, и она, казалось, испытывала сильную боль.

- Старейшина Ду, старейшина Фан, вы...

Хуан Ботянь стоял на останках Каменного Генерала, не решаясь говорить. Ван Чун, честно говоря, смирился с ним, но, увы, старейшины Ду и Фан пришли слишком быстро. Еще до того, как он успел что-то сказать, старейшина Фан применила металлический шип на Ван Чуна, в то время как старейшина Ду бросил валуны и создал массив, чтобы заключить его в тюрьму.

Хуан Ботянь в настоящее время находится в неловком положении, так как ему уже было слишком поздно что-либо говорить.

В этот момент в их ушах прозвучал знакомый голос.

- Хахаха, какое грозное образование. Эта поездка стоила того, чтобы засвидетельствовать это.

Трое задрожали и повернули головы, и увидели, что владелец этого знакомого голоса теперь уверенно выходит из массива.

За ним шли Гао Фэн, Не Ян и другие охранники.

- !!!

Все было тихо. Старейшина Ду, старейшина Фан и Хуан Ботянь были ошеломлены, их лица выражали неверие.

- Это невозможно! Никто не может выйти из моей Ловушки Души Юньян Четырех Символов так быстро и легко!

Все тело старейшины Ду замерло, как будто он получил какой-то мощный психологический удар.

Со своей стороны, Хуан Ботянь и старейшина Фан, которые знали секреты Четырех Символических Ловушек Духа Иньян, также были ужасно потрясены.

Эта ловушка была формированием, предназначенным для защиты Ушана. В каждом поколении его могли использовать только два или три человека, и только при встрече с чрезвычайно грозными противниками.

Это формирование использовало Восемь Врат 1 Жизни, Боли, Отдыха, Раскрытия, Остановки, Видения и других. Положение этих ворот постоянно менялось, и неправильный шаг немедленно мог привести к смерти.

Что касается того, как выйти из формирования, только человек, контролирующий формирование, знал о методе. Даже если Хуан Ботянь будет заключен в ловушку, ему будет так же трудно выбраться.

- Что здесь происходит? Никто не знает, как выбраться из Четырех Символических Ловушек Духа Иньян. Может ли он действительно иметь какие-то отношения с Шефом?

Эмоции Хуан Ботяня были в смятении, выражение его глаз постоянно менялось.

Он давно услышал, что Сяоянь ведет группу посторонних в деревню. Как один из защитников деревни, он знал каждого человека, который входил и выходил из деревни. Хуан Ботянь был уверен, что эти люди способны обмануть только такую маленькую девочку, как Фан Сяоянь.

Но теперь, увидев Ван Чуна, легко выходящего из массива, Хуан Ботянь почувствовал, как его уверенность пошатнулась.

То, что Ван Чун смог покинуть массив так быстро, означало, что он уже знал, как выйти из него. Не было другого объяснения, кроме того, что он имел чрезвычайно близкие отношения с деревней.

- Старейшина Ду, Ботянь, вы двое уходите первыми. Я разберусь с ним! - Нервно сказала женщина средних лет, известная как Старейшина Фан. Прямо сейчас только она могла остановить продвижение Ван Чуна на несколько мгновений.

- Подождите минутку. Старейшина Ду, старейшина Фан, эти люди не плохие люди!

Со свистом ветра Хуан Ботянь выпрыгнул из руин Каменного Генерала и поспешил остановить старейшин.

- Если бы у них были злые намерения, я бы уже был убит!

- Ботянь, что за чушь ты говоришь? Разве ты не можешь даже отличить друга от врага?

- Черт возьми, ты можешь обратить внимание на ситуацию? Сейчас не время для твоей боевой мании!

Старейшины Ду и старейшина Фан сразу заметили, что старая болезнь Хуан Ботяня снова вспыхнула. Хотя Хуан Ботянь был могущественен, любой, кто победил его, немедленно выиграл бы его расположение. Он начал бы относиться к нему как к другу, и классическим

проявлением этого явления были такие фразы, как «этот человек не плохой человек» и «эти люди не плохие люди.»

Каждый раз, когда Хуан Ботянь начинал так себя вести, у всех жителей деревни начиналась головная боль. Он всегда был особенно упрям в этом, подталкивая других жителей деревни к пределу.

- Старейшина Фан, старейшина Ду, это не из-за моей любви к боевым искусствам. Так как он видит сквозь Четырехсимвольную Ловушку Души Иньян, это означает, что он определенно не обычный посторонний человек, и он не пришел с Сяоянь! Если у них были бы злые намерения, как Сяоянь могла остаться невредимой и почему никто из жителей деревни еще не умер? - Сказал Хуан Ботянь.

Старейшина Ду и старейшина Фан были мгновенно ошеломлены.

- Ха-ха, Защитник Хуан все еще что-то понимает. Этот смиренный не пришел сюда со злыми намерениями. В противном случае, с моей силой, все, вероятно, понимают, что Деревня Ушан не была бы в таком состоянии.

Ван Чун хихикнул, и, говоря это, он медленно пошел в направлении троих старейшин.

Его глаза ярко светились, когда он проходил мимо Старейшины Фана и Старейшины Ду.

Деревня Ушан была настоящим логовом крадущихся тигров и скрытых драконов. Один эксперт мог использовать мощное формирование, в то время как другой мог использовать страшные умственные атаки.

Такие эксперты были крайне редки в боевом мире, но в деревне Ушан они были.

Внезапно из деревни донесся достойный и пожилой голос, такой же громкий, как колокол. - Впустите его. Остальные, уходите.

При этом голосе все задрожали, все жители деревни продемонстрировали чрезвычайно уважительные выражения.

- Это главный!

Старейшины Ду и Фан сначала посмотрели друг на друга, а затем бросили сложный взгляд на Ван Чуна. Хотя они сами и не желали этого, так как вождь сказал, им пришлось уступить дорогу.

- Молодой человек, мне все равно, откуда вы пришли и каково ваше происхождение, но в этом месте будет лучше, если вы будете действовать мудро и умерите свои действия. Вы хотите встретиться с нашим шефом, верно? Входите!

С этими словами старейшины Ду и Фан отошли в сторону.

- Спасибо!

Ван Чун улыбнулся и высоко поднял голову, направляясь вглубь деревни.

Цинь Цичэн был побежден, как и Хуан Ботянь, формирование оказалось бесполезным, а умственные атаки не увенчались успехом. Хотя начальник Ушана удивил жителей деревни, озвучив свое мнение, Ван Чун ожидал этого.

Наконец-то я могу увидеть вождя деревни Ушан... Я действительно полон ожидания!

Улыбаясь, Ван Чун прошел мимо Хуан Ботяня, Старейшины Фана и Старейшины Ду.

Вождь деревни Ушан вел от пятидесяти до шестидесяти тысяч Ушанцев и был самым сильным экспертом в деревне. Все легенды о деревне вращались вокруг ее вождя. Когда Ван Чун прибыл в эту деревню в своей прошлой жизни, человеком, которого он хотел увидеть больше всего, был вождь.

Увы, в великом бедствии все элитные бойцы деревни Ушан были потеряны, включая таинственного вождя. Было сказано, что вокруг его тела была найдена настоящая гора трупов захватчиков.

Из всех захватчиков, погибших в этой битве, более половины погибло от его руки!

Когда Ван Чун слышал об этом, он был полон уважения, но он мог только чувствовать сожаление, упустив шанс встретиться с ним. Деревня Ушан выглядела как комета, шокировавшая мир, но исчезнувшая так же быстро, как и появилась.

Все основные члены Деревни Ушан - ее глава, старейшины и защитники - погибли в великом бедствии, забрав с собой многие секреты Деревни Ушан. Несмотря на то, что многие выжившие из Ушана стали его подчиненными как знаменитая кавалерия Ушана, эти утраченные секреты не подлежали восстановлению.

ТвишТвишТвиш!

Со всех сторон начали появляться фигуры, когда Ван Чун повел своих охранников в деревню Ушан. Жители деревни начали спускаться со скал и образовывать толпу, следуя за Ван Чуном и с осторожным взглядом наблюдая за ним.

Ван Чун оставался расслабленным и уверенным, его глаза, казалось, не видели этих людей. Он победил группу Цинь Цичэна и Хуан Ботяня, так что было бы странно, если бы у Ушана было хорошее впечатление о нем.

- Все, разойтись!

Из деревни донесся пожилой и величественный голос. В тот момент, когда этот голос заговорил, все стихло. Жители деревни вслед за Ван Чуном заколебались, но в одно мгновение большинство из них рассеялись, быстро поднимаясь, как обезьяны, по крутым склонам горы.

Осталась только небольшая часть, но атмосфера теперь была совершенно другой.

Ван Чун проследовал по тропе, вырезанной из камня, шириной около двух чжан, наблюдая за всем вокруг. Хотя деревня Ушан казалась местом крутых и возвышенных гор, как только кто-то пересек край деревни, охраняемый Хуан Ботянем, все менялось.

Жители деревни Ушан построили ровную и гладкую дорогу, ведущую в деревню.

В нескольких сотнях метров от внешнего периметра появилась большая площадь из десятков тысяч кирпичей. Здесь Ван Чун наконец увидел простые дома из грубого горного камня, расположенные в живописном беспорядке.

Фигуры людей заполняли пространство между этими домами и площадью.

В тот момент, когда он ступил на площадь, Ван Чун сразу почувствовал ауру строгости, как будто он вошел в военный лагерь. На площади бесчисленные взгляды повернулись, чтобы посмотреть на него.

По какой-то причине Ван Чун почувствовал удушающую ауру напряжения в воздухе.

---

1. Восемь Врат - даосская концепция, которая, очевидно, используется в гадании. Врата Жизни, Открытия и Отдыха имеют хорошие коннотации, Врата Смерти, Тревоги и Боли имеют плохие коннотации, а Врата Остановки и Видения удерживают середину. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/585870>